

The book cover features a woman with blonde hair and blue eyes, wearing a dark green knitted sweater, looking directly at the camera. Behind her, two men are visible. One man, with short brown hair and a beard, is in the foreground, wearing a dark suit jacket over a white shirt. The other man, with short brown hair and a beard, is in the background, wearing a dark suit jacket over a white shirt and a dark tie. The entire cover is framed by a thick yellow border.

Елена
Сергеева

Все мужчины
ПРЕДАТЕЛИ?

18+

РАЗВОД И ДЕВИЧЬЯ ФАМИЛИЯ

Елена Сергеева

Все мужики предатели?

<https://litres.ru/74469877>

SelfPub; 2026

Аннотация

Письмо «доброжелателя» перевернуло мою жизнь. Невероятно, но оказалось, что мне, умнице и красавице, муж наставляет рога и, возможно, даже замышляет что-то противозаконное. Над головой навис вопрос: что делать? Послать неверного ко всем чертям, или, пока он думает, что я не в курсе, влюбить его в себя снова? Ведь все равно все мужики - предатели.

Сближаемся. Смотрю на незнакомца. Потертые джинсы, сбитые кроссы, несуразная футболка. Совсем не тот контингент, к которому я привыкла. Ладно. Мне нужен кто-то здесь и сейчас. Нечего капризничать.

Поднимаю взгляд и впиваюсь в глаза незнакомцу:

- Спасите!

- Что?

- Заберите меня с собой!

Он смотрит на меня, как на сумасшедшую, но он не далек от истины. От горя я, похоже, тронулась умом.

Содержание

1 глава	4
2 глава	8
3 глава	14
4 глава	21
6 глава	31
7 глава	36
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Все мужики предатели?

1 глава

Захожу в лифт и вместо четвертого этажа нажимаю на первый. Я давно не смотрела почтовый ящик, а квитанция на квартплату уже наверняка там.

Громко цокая каблуками по мраморному керамограниту, дохожу до стены с ящиками и вскрываю свой.

Вместе с бумажкой на оплату и прочим рекламным хламом в мои руки падает загадочный конверт. На нем нет ни отправителя, ни адресата.

С удивлением кручу его, после чего вскрываю.

На белом листке вырезанными из журналов буквами написан текст. Первую секунду теряюсь. Что за хрень? Мало того, что письмо в наше время анархизм, так и еще и наклеенные буквы. Кто решил поиграть со мной в Шерлока Холмса? Бред.

Отогнав первые эмоции, впиваюсь глазами в строчки.

«ТВОЙ МУЖ ТЕБЕ ИЗМЕНЯЕТ! УХОДИ САМА, ЕСЛИ ХОЧЕШЬ ОСТАТЬСЯ ЖИВА!»

Это что, шутка такая?

Губы кривятся. Бред. Егор меня любит! Меня вообще невозможно не любить! Я хозяйственная. Такие ужины ему каждый вечер готовлю, пальчики оближешь. А еще заботли-

вая. Муж у меня всегда одет с иголки. Просто заглядение. К тому же добрая и привлекательная...

Я могу и дальше продолжать хвалить себя, и вовсе не оттого, что зазнайка и у меня зашкаливает самомнение. Я реально оцениваю себя. Есть с чем сравнить.

А это, «если хочешь остаться жива»... вообще о чем? Ерунда какая-то. Точно чья-то дурацкая шутка!

Телефон в кармане начинает вибрировать, и я нажимаю прием, даже не посмотрев на имя абонента.

– Ийка, на вечер все в силе?

Что? На какой вечер? Что в силе?

Оказывается, я все-таки приняла содержимое письма близко к сердцу и расстроилась настолько, что из головы вылетела вся важная информация.

– Ну чего молчишь?

А если это правда? Неожиданно так становится себя жалко. Я все для него, а он... Дыма же без огня не бывает.

Вытираю убежавшие из глаз слезинки и, всхлипывая, бормочу:

– Не знаю.

– Ия?

Эмоции захватили так, что я не в состоянии ответить.

– Что случилось?

Молчу.

– Так, собирайся и немедленно дуй в наше место.

Задумываюсь, соглашаться или нет. Мне реально нужна

неотложная дружеская поддержка девчонок, но одновременно понимаю, что сейчас мне лучше остаться дома и сунуть эту бумажку в наглое лицо мужа.

– Давайте встретимся, как договаривались.

– Точно? Ты справишься?

– Да, – выталкиваю из себя, хотя совсем не уверена в этом.

– Как скажешь.

Аина отключается, и я глубоко вздыхаю, расправляю плечи и с гордо поднятой головой иду к лифту.

Дома в пустой квартире мечусь из угла в угол, разрываемая чувствами противоречия. Может, сделать вид, что я ничего не получала? Я реально могла смахнуть письмо вместе с надоедливой рекламой. Но смогу ли я изображать любовь, когда внутри распадаюсь на атомы?

Хорошо. Допустим, сделаю по-другому. Устрою скандал, выгоню вон и что дальше? Как я буду жить без мужчины, которого люблю? Как я сумею существовать, зная, что им обладает другая?

Предположим, смогу. Построю новые отношения, а если и этот окажется таким же козлом? Аина приводила убедительные примеры, что все мужики по природе своей предатели. Их никогда не устроит только одна женщина!

Чувствую себя жутко одинокой и несчастной. Особенно когда на меня одно за одним обрушиваются воспоминания. Первое знакомство в офисе моего отца. Первое свидание в парке рядом. Свадьба, медовый месяц, мечты...

Нет, это не может быть правдой! Мы красивая и счастливая пара, но...

Я словно раздваиваюсь. С одной стороны, верю мужу, с другой – сомневаюсь. Одна часть меня хочет утереть нос изменщику, а другая желает оставить все как есть и понаблюдать за ним.

Что делать?

Улавливаю звук поворачивающегося ключа и замираю. Наступило время принятия решения.

2 глава

Сердце начинает колотиться в ребра настолько сильно, что его гулкие пульсирующие удары отдают в уши. Заставляю себя нацепить на лицо приветливую улыбку и выйти к мужу. Договариваюсь с собой, что приму окончательное решение, опираясь на дальнейшие обстоятельства. Да, я даю себе отсрочку, но не потому, что трусиха, а для того, чтобы не ошибиться. Мне необходимо увидеть Егора, чтобы почувствовать, изменилось ли что-то в наших отношениях.

– Привет, – произношу и всматриваюсь в лицо мужа. Морщинка между темных бровей, тяжелый взгляд серых глаз. Даже губы крепко сжаты в одну отрицательную полосу и кажутся тонкой линией.

– Привет, – произносит он, даже не смотря на меня.

Не удивляюсь. Когда на работе у него не складывается, Егор приходит домой в таком мрачном и неразговорчивом состоянии.

Может, это знак? Не стоит усугублять ситуацию.

– Что случилось? – тут же интересуюсь, и в подтверждении моих догадок муж вываливает на меня проблемы несостоявшейся сделки.

Мы переходим на кухню, и я начинаю суетиться и подогревать ужин, одновременно продолжая слушать детали его проблем.

– Факт мошенничества не подтвержден, – грохочет на всю кухню Егор.

Останавливаюсь, тарашусь на него и ловлю себя на мысли, что факт измены мужа также не подтвержден. Пипец! Как я вообще могла так накрутить себя, имея какую-то анонимную бумажку! Я же не дура, а продвинутая молодая женщина. Мгновенно становится лучше. За спиной вырастают крылья, и я улыбаюсь снизошедшему успокоительному облегчению.

– Я сказал что-то смешное?

Моргаю. Не объяснять же, из-за чего улыбаюсь. Не хочу выглядеть полной дурой в его глазах.

Спыхватываюсь, прячу улыбку и говорю:

– Прости, вспомнила одну историю.

– Зачем ты меня спрашиваешь о делах, если они тебе неинтересны?

– Интересны.

Он бросает салфетку и хочет уйти, но я надавливаю на плечи.

– Извини. Я правда тебя слушаю. Что сказал Максимов?

Муж оседает и спустя минуту возвращается к своим проблемам. Сажусь рядом и внимательно слушаю его.

Пужинав, Егор, как всегда, отправляется в гостиную и, устроившись перед телевизором, то смотря на экран, то копаясь в ноутбуке, периодически переписывается в мессенджере.

– Милый, мы сегодня с девочками собираемся в кафе, –

напоминаю ему.

Он отрывает взгляд от экрана.

– Твои девочки сплетницы и завистливые дуры. Когда ты уже это поймешь и перестанешь общаться с ними?

– Мы дружим еще с института, – начинаю оправдываться я. – И они не завистливые. Просто у них не все удачно складывается в личной жизни.

– Замужней женщине нельзя иметь незамужних подруг.

Молчу. Не хочется идти против Егора, и в то же время не хочется пропускать нашу встречу. Я и так пересекаюсь с подругами последнее время всего раз в месяц.

– Я всего на два часа.

– Иди уже.

Больше не жду никаких слов, а несусь в спальню, чтобы переодеться.

Такси, загруженный городской трафик, ресторан «Веранда», в котором мы всегда собираемся.

Открываю дверь, захожу и осматриваюсь.

Нахожу взглядом темноволосую смуглую девушку модельной внешности, флиртующую с посетителем за соседним столиком, и улыбаюсь. Аина у нас в вечном поиске, хотя ей в этом году, как мне, исполняется тридцатник. Она никак не может найти того, кто бы подходил под все ее требования.

Увидев меня, она приподнимает руку, чтобы обозначить себя.

Направляюсь к ней.

– Привет.

Сажусь на диванчик напротив и, набравшись мужества, поднимаю на нее глаза.

– Ну что там у тебя стряслось? – сразу спрашивает она.

Молча достаю из сумочки письмо и протягиваю ей. Подруга пробегает глазами по наклеенным буквам и таращится на меня:

– Откуда у тебя это?

– В почтовый ящик положили.

– Н-да, – тянет она. – И что ты думаешь?

– Этого не может быть.

– Привет, девчонки, – раздается голос рядом, и мы обе поднимаем глаза на подошедшую Ирму. Она сразу устремляет взгляд на раскрытое письмо, что держит в руках Аина, и произносит:

– Офигеть. Неужели нашлась еще одна дура, которая позарилась на твоего Егора.

Аина впивается в нее взглядом, словно говоря: «помолчи», но уже поздно. Да я в принципе изначально знаю, что Ирма не любит моего мужа.

В ее жизни был тяжелый бракоразводный процесс, и теперь она поставила крест на всех представителях сильной половины человечества. Ирма одна воспитывает дочь и не подпускает мужиков на пушечный выстрел, хотя для своих сорока она у нас офигенная красавица.

– Я всегда считала, что он женился на тебе только из-за

доли в фирме, которую оставил тебе твой отец.

– Неправда, – выталкиваю из себя.

Она приподнимает брови и нравоучительно выдает:

– Влюбленные слепы и не замечают очевидного.

– Так, девочки, давайте не будем ссориться. Лучше обо всем поразмышляем.

Ирма поднимает руки вверх, соглашаясь и молча говоря, что она не будет со мной спорить, и садится рядом. Аина же внимательно смотрит на меня и спрашивает:

– Если бы не это письмо, ты бы могла предположить подобное?

Задумываюсь. Конечно, бывало, что Егор задерживался и в командировки он уезжает через неделю, но я не чувствую какой-то перемены в его отношении ко мне.

– Нет.

– По факту самой измены нет. Есть какая-то писулька, – добавляет подруга.

– Но писулька тоже с чего-то взялась, – не сдается Ирма.

– Значит, первоначально надо подтвердить или опровергнуть этот факт.

– И что делать? Следить? – ошарашенно смотря на подруг, спрашиваю я.

– Для начала проверь карманы и загляни в телефон.

Морщу нос, а Ирма одновременно с моим жестом выдыхает:

– Фу.

– Выяснять правду – это по факту копать в грязном белье. Ничего приятного. – Аина откидывается на диванчик и пожимая плечами.

Как я буду себя чувствовать, когда залезу читать чужие сообщения, а особенно если ничего не найду?

– Ты можешь закрыть глаза на эту писульку и спать спокойно, – предлагает она. – Много женщин закрывают глаза на похождения мужчин, даже если это очевидно. Обесценивают факт измены, смиряются с ним.

– Я так не смогу.

– Еще есть вариант устроить слежку или нанять детектива. В любом случае решать тебе.

3 глава

Открываю глаза и поворачиваюсь к спящему мужу. Он у меня красивый. Хочется дотронуться до его щеки, но боюсь разбудить. Пусть еще полчаса поспит.

Аккуратно вылезаю из кровати и, накинув халат, тихо выхожу из комнаты. У меня есть время спокойно попить кофе и приготовить ему завтрак.

Пока кофемашина ворчит, меля ароматные зерна, я смотрю на просыпающийся город. Река автомобилей на набережной, Нева, на редкость спокойная и похожая на зеркало, редкие пешеходы...

Зависнув на паутине железной конструкции моста, задумываюсь. Утро вечера мудренее, в моем случае не помогло. Я все так же нахожусь в раздразе между верю-не верю и понимаю, что ничего не предприняв, свихнусь сама или как минимум испорчу отношения с Егором.

В голове всплывает строчка из разговора в ресторане: «Значит, первоначально надо подтвердить или опровергнуть этот факт». Да, Аина права, я должна знать правду.

Возвращаюсь в спальню и останавливаюсь на пороге, чувствуя себя воришкой. Нахожу глазами лежащий на тумбочке телефон и гипнотизирую его взглядом. Понимаю, что я скорее провалюсь сквозь землю, чем найму частного детектива для слежки за мужем, но ковыряться в его телефоне...

В моей системе ценностей подобное равносильно тому, что читать чужие письма.

Передергивает.

Нет, это точно не мой вариант.

Возвращаюсь обратно и пытаюсь отвлечься, готовя омлет.

Егор появляется на кухне ровно в восемь и плюхается на стул.

– Доброе утро, – произношу, поднося ему тарелку.

– Доброе.

Он включает телевизор и утыкается в экран. Ноль внимания на меня. Все вроде как всегда. Обыкновенное наше утро, только почему-то сейчас я резко чувствую себя одинокой и ненужной.

Да и вообще, в целом я неожиданно осознаю, что мне осточертела та жизнь, которую я веду. Я занята квартирой, пропитанием, оставшееся время читаю, хожу по магазинам и в кино. Одна! Редко с девчонками, когда у них есть свободное время. У каждой своя личная жизнь.

Лишь выходные мы с Егором проводим вместе. Только это «вместе» подразумевает лишь то, что мы делим общее помещение, а не досуг. Егор не любит спорт, многолюдные сборища, он предпочитает отдыхать, лежа на диване, а я предпочитаю драйв. Театры, музеи, выставки, парки, знакомства с интересными людьми. Полнейшее несовпадение.

Вздыхаю. А ведь когда-то я так и жила, а еще занимала в фирме папы солидную должность. А вышла замуж, подстро-

илась под Егора и стала скучной домохозяйкой.

– Кофе, – требует он.

Подрываюсь, варю, ставлю перед ним чашку и констатирую. Я стала прислугой собственного мужа. Это треш.

Плюхаюсь на стул рядом и не могу притронуться к еде. Внезапное озарение слишком яркое, слишком сильное, что отбило аппетит.

Егор уходит и, облачившись в чистую отглаженную рубашку и в отпаренный костюм, заглядывает на кухню.

– Я пошел.

Киваю, подхожу к нему. Получив чмок в щеку, заторможенно стою и наблюдаю, как он надевает свои дорогие начищенные ботинки.

Едва дверь захлопывается, прихожу в себя. Я должна убедиться, что письмо не просто чей-то глупый розыгрыш. Мне это жизненно необходимо!

Мгновенно залезаю в джинсы и бадлон, засовываю ноги в кроссы и, прихватив сумочку и очки, несусь вниз.

Уже спускаясь в лифте, понимаю, что проблема заключается в том, что мне надо выехать с парковки после него, при этом не упустив. Как это сделать, когда я не профессионал?

Вхожу в паркинг и, прячась за корпуса стоящих в ряд машин, придвигаюсь к нашему месту. Из засады наблюдаю, как Егор забирается в свой представительский внедорожник и направляет его в сторону выезда.

После того как корпус автомобиля скрывается, несусь к

своей машине.

Не прогревая мотор, запуская, едва оказываюсь на сиденье. Включаю подфарники, давя на газ и... Машина резко дергается вперед, так что я еле успеваю нажать на тормоз, чтобы не въехать во впереди стоящий автомобиль. Жуть!

Сразу начинаю читать себе нотацию: «Сумасшедшая! Успокойся! Соберись! Или возвращайся в квартиру и продолжай гадать, правда это или нет».

Выехав на улицу, замечаю корпус Тойоты мужа. Фух! Не упустила. Смотрю, как она поворачивает на оживленную набережную, и мчу за ней.

Следить, оказывается, очень сложно. Я не могу держаться слишком близко, и отставать чревато тем, что можно потерять из вида преследуемый автомобиль.

Два раза я чуть не осталась ни с чем.

Муж подъезжает к офису и заезжает через шлагбаум на крытую парковку.

Ну и что дальше? Поиграла в сыщика? Все?

Разочарованно смотрю в пустоту перед собой. Разворачиваться и уезжать кажется глупым, но не проводить же весь рабочий день в машине? Тогда придется запихнуть свою гордость куда подальше и иди к сыщику. Готова?

Ничего страшного, посидеть и подождать. Подумаешь, день убью. Сейчас устроюсь поудобнее, открою книгу и прочитаю. А если выйдет – буду следовать за ним, куда бы он ни отправился.

Спустя три часа признаю еще одну истину: следить за кем-то скучно.

Я не обладаю терпением сидеть на попе ровно и ждать у моря погоды. Погрузиться в чтение не получается, потому как в сознании дикими белками скачут мысли и не дают сосредоточиться на тексте. Да и упустить Егора боюсь, и оттого постоянно дергаюсь.

Несколько раз я реально думала плюнуть и уехать, но потом убеждала себя, что это лучше, чем залезать в телефон.

В обед, заметив выходящего из офиса мужа, оживаю. Он не идет к машине, и я покидаю свою.

Пройдя два перекрестка пешком, Егор заходит в ворота элитного дома, открыв калитку своим ключом. От шока я какое-то время торможу и еле успеваю проскочить в удачно распахнувшуюся калитку после выходящего мужчины.

Идя поодаль, веду его до парадной. Он скрывается внутри, и я ошарашенно смотрю перед собой. Все? Дальше никак?

Отчаяние, подстегивая меня, подкидывает идею. Подхожу к парадной и звоню в первую попавшуюся квартиру.

– Открывайте, доставка, – уверенно вру, услышав голос женщины.

– Я ничего не заказывала.

– Но у меня написан ваш адрес.

Хватаю открывшуюся дверь и влетаю в парадную. Мчу в холл и успеваю проследить на панели лифта, что он довел

пассажира на седьмой этаж.

Нажимаю кнопку соседнего и поднимаюсь туда же.

Не знаю, на что рассчитываю, но выхожу на лестницу черного входа, оставляя дверь приоткрытой, и жду.

Минуты тянутся бесконечно, а я словно сижу на раскаленной сковороде ревности и сжигаю себя дотла. Меня изводит мысль, что если я не ошибаюсь, то сейчас, в это самое время, в нескольких метрах от меня мой муж изменяет мне, оскверняя наши отношения.

Может, это не так?

Да, в обеденный перерыв он пошел в чью-то квартиру порассуждать о политике или спорте.

От звука открывшейся двери вздрагиваю.

– До завтра, киса, – слышу голос предателя.

Внутри все леденеет. На глазах я превращаюсь в ледяную статую.

Это правда.

Невероятно.

Как такое могло случиться?

Звук поцелуя, шлепок, видимо, по заднице шлюхи, ее противный смешок. Выворачивает.

– До завтра, котик.

До завтра? Наш секс последнее время снизился до двух раз в неделю. Жуть. А вот куда, оказывается, уходит сексуальная мощь моего мужа.

Котик? Хочется выйти и прямо здесь собственными рука-

ми кастрировать этого кота, но я не могу даже сдвинуться. Я переоценила свои силы.

Стою, прислонившись к стене, и улавливаю легкий аромат его туалетной воды в проеме двери. Хотя, может, мне это кажется. Сейчас я ни в чем не уверена. Я растеряна, растоптана, унижена от открывшейся правды.

Лифт открывает двери. По шагам понимаю, что Егор заходит внутрь и уезжает, а я, не сдерживая себя, завываю и сползаю по стене.

Что мне делать?

4 глава

– Доброе утро, – произносит жена и ставит передо мной тарелку с омлетом.

Мрачнею. Хотя бы поинтересовалась, что я хочу.

– Доброе, – холодно отвечаю ей и пытаюсь утрамбовать раздражение, что она вызывает. Не так много осталось потерпеть. Возьми себя в руки.

Включаю телевизор, чтобы Ия меньше действовала на нервы, и пытаюсь успокоиться, вникнув в происходящее на экране. Не получается. Мысли крутятся в другую сторону.

Женитьба на дочке шефа была грандиозным скачком вверх по карьерной лестнице, особенно когда этот надоедливый папаша удачно сложил копыта и отправился в мир иной, и я убедил дурочку, что смысл жизни женщины – это дом и семья, и получил все полномочия на фирму.

Запихиваю в себя ее стряпню и команду:

– Кофе.

Подрывается и идет варить. Одно радует: выдрессировал я ее отменно.

Пока кофемашина заглушает звук телевизора, я закрываю глаза и пытаюсь настроиться на рабочий лад.

«Ненаглядная» ставит чашку с двойным эспрессо и плю-

хается на стул рядом. Мельком смотрю на нее и едва не кривлю губы. Хотя бы космы причесала. Вообще, поначалу она была миленькая наивная девочка, а сейчас... Превратившись в домохозяйку, Ия стала просто молью и убила все сексуальное влечение к себе.

Допиваю кофе, размышляя, как склонить Бориса продать свою часть фирмы, и, так и не определившись с главными доводами, иду одеваться.

– Я пошел, – ставлю в известность, показываясь на кухне.

Она срывается, подходит и странно заглядывает в глаза. Смотрю на ее лицо с равнодушием, которое с каждым днем все сложнее скрыть. Прикасаться к ее губам нет ни малейшего желания, и я чмокаю в щеку.

Всю дорогу до офиса опять просчитываю ходы. Мне ни в коем случае нельзя лажануть. Это как игра в шахматы: каждая потеря фигуры может оказаться роковой. Вздыхаю. Если бы компаньон принял мои условия по продаже, я бы быстро все порешал. У меня уже давно зарегистрирована параллельная компания. Я бы тут же перевел на нее все ценные активы: договора, сотрудников, клиентов, и послал бы «любимую» куда подальше.

Богуславского встречаю в холле только перед обеденным перерывом.

– Борис! – протягиваю руку.

Он отвечает крепким рукопожатием и хочет пройти дальше, но я торможу его вопросом:

– Что насчет моего предложения?

– Неинтересно, – произносит он так, словно делает одолжение, общаясь со мной.

– Но...

– Егор Сергеевич, извините. Занят.

Зазнавшийся тип изображает улыбку и идет дальше, а я стою как оплеванный и только сжимаю кулаки. Я все равно придумаю, как его принудить на эту сделку. У всех людей есть ниточки, за которые можно потянуть и добиться своего.

Поднимаю руку и, смотря на циферблат, понимаю, что пора расслабиться. В том ритме, в котором я живу, мне просто это необходимо.

Выхожу на улицу и отправляюсь в квартиру, в которую пару месяцев назад поселил Марьяну. При мысли о ней не только губы приподнимаются вверх. Эта девчонка – просто огонь, и я могу делать с ней все, что хочу. Она отзывчива на все мои сексуальные фантазии.

С мыслями о любимой шлюхе дохожу до дома и поднимаюсь в квартиру.

– Котик, – мурлычет она, увидев меня, и вешается на шею.

Сжимаю упругую задницу и засасываю ее манящие красные губы еще на пороге. Еле хватает сил закрыть дверь и не начать трахать ее уже здесь.

– Соскучился... – довольно шепчет она, трогая член через ткань.

– Очень... – выдыхаю ей в губы.

Не доходя до кровати, сажаю Марьяну на тумбу и рву мешающее кружево белья. Поначалу она ныла, что я порчу вещи, но когда я стал осыпать ее деньгами, сама принялась портить на себе одежду, возбуждая меня этим.

Она раздвигает ноги, показывая, как меня хочет. Вхожу и убеждаюсь. Мокрая, горячая, лучшая.

Вколачиваюсь в нее, не щадя ни девчонку, ни мебель, и все больше завожусь от ее криков. Офигенная!

Она кончает громко, ярко, вцепляясь до боли в мои плечи, и я следую за ней.

– Пойдем в кровать, – отдышавшись, требую я.

Улыбается.

– Какой ты ненасытный.

Игнорирую ее слова и иду, куда собирался.

Она догоняет, забирается сверху и спрашивает:

– Мне начинать?

Киваю.

Марьяна отменно скачет на мне и потная, запыхавшаяся падает на грудь, финаля забег, после чего я переворачиваю ее на живот и трахаю до искр из глаз.

– Как хорошо, – шепчет она, немного отойдя, когда я сле-
заю с нее и ложусь на кровать рядом.

Молчу. Не хочу, чтобы Марьяна думала о себе больше, чем есть, но секс с женой в миссионерской позе, когда у меня ощущение, что я имею бревно, по сравнению с ней просто отстой.

– Тебе же нравится? – подходит Марьяна с другой стороны.

– Нравится. – произношу, поднимаясь.

Она обвивает меня руками, и я целую ее губы. Легко, едва прикасаясь, чтобы не увязнуть в них. Ее нет желания целовать в щеку.

– Может, тогда на ночь останешься?

5 глава

Не знаю, как долго я сижу на полу и реву как белуга. Время остановилось, как и моя жизнь. Если вчера она только треснула, то сегодня раскололась на две части, на до и после, и я не готова к этому. Мне хочется ее склеить, вернуться в прошлое, где я еще живу в счастливом неведении, но это невозможно.

Звонок Ирмы заставляет меня прекратить скулить и ответить. Точнее, я просто прикладываю палец к экрану и слушаю ее голос:

– Привет. Как дела? Выяснила что-нибудь?

От прозвучавшего вопроса я опять начинаю реветь. Только сейчас тихо, беззвучно и одновременно пытаюсь ответить:

– Он... Я...

Хочу объяснить ситуацию, но я нахожусь в таком раздрае, что не могу взять себя в руки.

Подруга тут же соображает, что я нахожусь в неадеквате, и уточняет:

– Где ты?

Ох, как ей сказать об этом, когда я лишилась способности выражать мысли словами.

– Геолокацию скинуть можешь?

– Угу, – выдыхаю я и разъединяю вызов.

Сказать оказалось легче, чем осуществить. Дрожащими, неслушающимися пальцами, со слезами, застилающими глаза, я с трудом скидываю Ирме, где нахожусь, и осторожно поднимаюсь.

Стоять все еще сложно. Ноги отказываются держать меня, да и тело колотит от ударившей по голове правде, но я понимаю: надо приходить в себя, и пытаюсь это сделать. Не оставаться же здесь сидеть на полу, как брошенной собаке.

Держась за стенку, выхожу в холл и тыкаю пальцем в блестящую втопленную кнопку лифта.

Он едет, кажется, целую вечность, а может, это у меня изменились временные ощущения оттого, что находиться здесь очень тяжело. Кажется, что начинает не хватать воздуха, ведь я на пару метров приблизилась к воровке, укравшей моего мужа!

Захожу в железную клетку и прислоняюсь к стене. Закрываю глаза и просто отчетливо слышу приторный голос шлюхи «до завтра, котик».

Неужели Егор ходит к ней каждый день в перерыв на обед? А командировки? Он берет с собой?

Вопросы штампуются мозгом один за одним, вот только я боюсь даже предполагать ответы на них. Каждый вариант

острым лезвием вонзается в сердце. Ну что, умница-красавица, получила!

Выхожу на улицу и жадно вбираю ртом воздух. Мне надо успокоиться. Немедленно. Я и так вызываю косые взгляды.

Ну и что! Пофиг! Мне фиолетово, кто и что подумает обо мне и как посмотрит. Сегодня моя жизнь сломалась, счастье разлетелось в щепки. Я брошенная, ненужная женщина, и это очень сложно принять. Естественно, не каждый день в одно мгновение рушится целый мир и летит в тартарары самооценка.

Телефон опять подает признаки жизни, и я прикладываю его к уху.

– Я стою на улице, прилегающей к дому, который ты указала.

Сбрасываю и иду искать машину Ирмы.

На удивление, мне не приходится плутать, и едва выхожу из калитки, замечаю стоящий на аварийке Порш подруги.

Подхожу, плюхаюсь на сиденье и не могу посмотреть ей в глаза. Знаю, увижу сочувствие во взгляде и у меня снова будет истерика.

– Рассказывай.

Молчу.

– Ладно, отвечай на вопросы.

– Ты следила за своим козлом?

Киваю.

– Здесь живет его любовница?

Повторяю свой жест.

– Понятно.

Она запускает мотор и буквально срывается с места. Машины, дорожное полотно, знаки, светофоры. Бездумно смотрю на них, пока более менее не прихожу в себя.

Набираюсь сил и перевожу взгляд на подругу. Мрачное, устремленное на дорогу лицо. Пальцы, беззвучно стучащие по рулю. Для Ирмы измена – больная тема. Год назад она пережила подобное, застала мужа с секретаршей, а потом набралась мужества и поимела его в суде.

Возвращаю взгляд на дорогу и пытаюсь анализировать, что мне делать дальше. Обиженная девочка внутри меня кричит с пеной у рта: поступи, как Ирма, а другая, наивная и влюбленная, пытается найти оправдания гуляющему котику. Передергивает. Какое сложное решение.

Вздрагиваю, когда машина останавливается, и смотрю, где мы. Впереди одетая в камень Нева и променад, который сейчас, в рабочее время, почти пуст. Поворачиваюсь к Ирме.

– Пошли пройдемся, – командует подруга.

Не спорю. Выхожу на улицу и подставляю лицо ветру, словно желая, чтобы он стер из моей памяти весь ужас, что мне пришлось недавно пережить.

Переходим дорогу и подходим к парапету.

– Если хочешь, поплачь. Разреши себе эмоции.

– Я уже все выплакала, – глухо отвечаю я.

– Ты должна решить, что делать дальше.

Киваю. Я понимаю это.

– И какие мысли?

– Я боюсь остаться одна, – шепчу и обнимаю себя руками.

– А с ним ты не одинока?

Игнорирую заданный вопрос.

– А если это ошибка? Каждый же может ошибиться, – поднимая взгляд на подругу и пытаюсь найти поддержку в ее глазах. – Может, это все она.

– Ну да, сама насилует каждый день твоего... мужа.

Молчу.

– Не обесценивай себя. Одиночество скорее настигает в отношениях, где ты позволяешь вытирать о себя ноги.

Неприятно это слышать, тем более, когда я чувствую в ее словах крупицу правды, но... Я люблю его! Чувства не выключить по щелчку пальца. А так, как Ирма, вырвать клещами из сердца у меня не получится. Не озвучиваю мысли, потому что знаю, что Ирма не оценит и не поймет.

– Но... – тяну я и аргументирую второстепенной проблемой. – Егор управляет моей долей и для начала надо узнать, есть ли пункт досрочного снятия полномочий или они истекают в конце года.

– Ты боишься, что он обкрадет тебя?

На самом деле я всей душой верю, что нет, но это красивый повод спрятать свое позорное желание остаться с Егором перед подругой.

– За это время я хочу попробовать влюбить в себя своего

мужа снова.

Я не вижу ее лицо, но чувствую всю степень ее негодования.

– Неужели ты все еще веришь, что он когда-нибудь тебя любил?

Пропускаю ее слова и продолжаю уговаривать и себя, и ее.

– Я хочу совершить работу над ошибками. Хочу вернуться в то время, когда секс был не обязанностью, а удовольствием, когда муж потакал моим капризам.

Видю, у Ирмы закончились слова.

– Ну если ты хочешь, чтобы он раздавил тебя окончательно, – в ее голосе скептицизм.

– Я всегда могу послать его.

Ирма закатывает глаза.

– Я не буду настаивать только по одной причине, чтобы козлина не оставил тебя ни с чем.

6 глава

Ирма, скептически смотря на мою решимость, передает меня Аине, и та, устроившись на кожаном сиденье «Ауди» рядом, прежде чем надавить на педаль газа, произносит:

– Шопинг – лучшее средство для поднятия настроения!

Слегка приподнимаю губы, жестом показывая мое отношение к ее словам, и поворачиваюсь к окну. Меня немного отпустило, особенно после решения, что приняла, но теперь я чувствую себя как-то заторможенно.

Оставляем машину на парковке и поднимаемся на первый этаж торгового центра. Аина тянет меня в свой любимый «GUESS» и сразу же направляется к вешалкам с платьями. Пробежавшись по ним глазами и попередвигав их, она с видом знатока вытаскивает два красных платья и показывает мне.

– Смотри, какая прелесть.

Морщусь:

– Красные.

– И что?

– Это не мой цвет.

– Кто тебе сказал эту глупость?

– Я не ношу такое, – произношу, желая поставить точку в нашем споре.

Аина вскидывает подбородок и бросает на эмоциях:

– Да, ты носишь черное, серое, синее. Именно поэтому твой муж нашел себе шлюху.

Едва произнеся, она закусывает губу и, смотря на то, что мои глаза наполняются слезами, начинает причитать:

– Извини, пожалуйста. Я не то имела в виду.

Понимаю: она имела в виду именно то, что сказала. И от этого мне становится только хуже.

Задумываюсь. Раньше я носила светлые цвета, предпочитая белые и голубые, желтые, но после замужества как-то скатилась к своим темным. Они показались мне более практичными и более подходящими для замужней женщины.

– Если ты хочешь обратить на себя внимание мужа, то должна быть яркой, – вырывает из мыслей подруга. – И это касается не только наряда, но и макияжа и белья.

– Хочешь сказать, что мужик, как бык, кидается на красный?

– Хочу сказать, что мужик обращает внимание на яркую упаковку. Не все, не спору, но я уверена, твой Егор именно такой.

Аина выбирает ещё несколько ярких нарядов, после чего отправляет меня в примерочную и заставляет дефилировать в обновках на камеру, пересылая видео Ирме.

В процессе осознаю, что я совсем не знаю и не разбираюсь в мужчинах. Поэтому сдаюсь. Я вышла замуж сразу после института, в двадцать четыре. До этого же вообще не было ничего серьезного. Робкие поцелуи да гуляние за ручку.

Тем более Аина, несмотря на один со мной возраст, имеет гораздо больше опыта в общении с мужчинами и гораздо более компетентно, чем я.

С пакетами переходим в магазин белья и останавливаемся у реально откровенных комплектов. Она протягивает мне парочку. Беру, трогаю гладкую шелковую поверхность и выдыхаю правду:

– Боюсь, что муж, увидев меня в этом, скажет, что я шлюха, и заставит переодеться.

– Ты думаешь, его шлюха носит панталоны и хлопковые лифчики?

– Не утрируй.

– Я не утрирую. Я пытаюсь открыть себе глаза. Любые проблемы в семье начинаются с постели. Если у вас там кисло, значит, нужно добавлять сладкого.

Смотрю на подругу и думаю, стоит ли ей рассказывать, что секс с мужем практически никогда не доставляет мне удовольствия. Обычно он залезает сверху и едва поцеловав, раздвигает мои ноги и вставляют в меня член. В лучшем случае не очень приятно лапает и, похоже, просто для отмазки спросив: «ты готова, детка?» начинает трахать.

Да, я знаю мне нужно сообщать ему, что я не готова, но как-то так вышло, что говорить о сексе и рассказывать, что я хочу и что чувствую, для меня проблематично. А еще с самого первого раза меня преследовал страх, что он скажет, что я дефектная и вообще не будет проявлять ко мне интерес.

– О чем ты задумалась?

Отмахиваюсь:

– Неважно.

Аина добавляет к тряпочкам, едва прикрывающим тело, шортики, едва прикрывающие попу, и топик.

– А это зачем?

– Дома ходить.

Смотря в мои округлившиеся глаза, она спрашивает:

– В чем ты ходишь в квартире?

Задумываюсь:

– В легинсах и футболке.

– Наверное, в старой, заляпанной и бесформенной.

Молчу, потому что она почти попала в точку.

– Восточные женщины гораздо мудрее нас. Они наряжаются для мужа, а не выходя из дома.

Пока я осмысляю сказанное, она добавляет:

– Он должен видеть в тебе не домохозяйку, а желанную, красивую женщину.

В загруженном состоянии покупаю туфли и босоножки в цвет обненок и, увешанная пакетами, отправляюсь в кафе за Аиной.

Устроившись на маленьком мягком диванчике напротив меня, подруга откладывает телефон и задает вопрос, на который я не знаю ответ:

– Как ты собираешься влюбить в себя Егора? Ты же понимаешь: одежда – это малая доля успеха.

Подношу чашку кофе к носу, вдыхаю любимый аромат, будто он поможет найти ответы, которых у меня нет, и мямлю.

– Я думала стать еще более заботливой и красивой.

Аина закатывает глаза.

– Какая ты наивная! Мужикам по большому счету пофиг, готовишь ты ему или нет, он легко может заказать себе доставку, ему необходимо видеть перед собой красивую женщину, которую хотят другие. Которая в придачу льстила бы его самолюбию и была шлюхой в постели.

7 глава

Отодвигаю недоеденный кусок торта и, сфокусировав взгляд на миниатюрной прозрачной вазочке с розовыми цветами, прошу Аину:

– Отвезешь меня к офису? Мне нужно забрать свою машину.

Краем глаза вижу, как она приподнимает телефон и, взглянув на экран, качает головой.

– У нас есть еще время съездить в салон, чтобы восстановить душу и тело и к приходу мужа стать райской птичкой с восхитительными перышками.

Поднимаю на нее глаза:

– Что ты задумала?

Хитро улыбается:

– Доверься мне.

Доверяюсь и разрешаю увезти себя. Я вообще ведомая, а сегодня ведомая в квадрате. Но только после бассейна и массажа я действительно чувствую себя иначе и даже позволяю неугомонной подруге под руководством мастеров поколдовать над моим лицом и волосами. После чего, дополняя образ, облачаюсь в провокационное белье и надеваю красное платье.

Честно сказать, кардинально сменив имидж, я чувствую себя неоднозначно. С одной стороны отражение в зеркале

восхищает и придает уверенности, с другой – меня немного пугает возможная реакция Егора.

– Ну хороша же! – пытается подбодрить Аина и обращается ко всем присутствующим. Вижу, как кивают и улыбаются и девушки, и женщины, и приподнимаю губы в неуверенной улыбке.

– Никуда не годится. Пойдем, – сердится она. – Ты должна измениться не только внешне, но и внутренне.

– Куда?

– Поднимать твою самооценку.

Быстро перебираю ногами, пытаюсь успеть за целеустремленно летящей вперед подругой и одновременно не растянуться на скользкой плитке пола.

Выходим на улицу, и я ежусь, но совсем не от холода, а от неизвестности. Я не знаю, что задумала моя безумная Аина.

Она останавливается и, указывая глазами на шоссе, проносит:

– Иди на обочину и голосуй.

– Что?

– То, что я сказала.

Таращусь на нее:

– Зачем?

– Сделай и все поймешь.

Чувствуя себя полной идиоткой, иду на дорогу и поднимаю руку. Буквально сразу машина, ехавшая в среднем ряду, меняет траекторию движения и направляется ко мне.

Дергаюсь. И что дальше? Оборачиваюсь и вижу направляющую ко мне подругу.

Автомобиль останавливается, и стекло передней двери медленно опускается.

Не двигаюсь.

– Девушка, садитесь, подвезу, куда скажете, – звучит приятный мужской голос.

Передергивает.

– Спасибо, но мы никуда не едем, – виновато улыбаясь, произносит подошедшая Аина слегка пригибаясь, чтобы видеть водителя. – Поменялись планы.

Стекло закрывается, машина уезжает, а подруга поворачивается ко мне и спрашивает:

– Поняла?

Пожимаю плечами.

Психует и говорит эмоционально:

– Та, которой ты была, окочурилась бы здесь, голосуя, а та, которая ты сейчас, мгновенно привлекла мужчину.

Молчу и осмысливаю произошедшее.

– Это не совпадение. Хочешь, еще поэкспериментируем?

– Нет.

В сумке оживает мобильный и начинает звенеть. Вытаскиваю, не глядя отвечаю и замираю после первой услышанной фразы. Егор.

– Я сегодня отправляюсь в командировку. Не жди меня.

Внутри все опускается:

- А вещи?
- Куплю все, что понадобится.
- На сколько?
- Дней на пять.
- Поняла.

С рухнувшим настроением разъединяю вызов.

Аина, слышавшая разговор, щурит глаза и спрашивает:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.